

Функцыянаванне арабскаалфавітнай літаратуры на працягу некалькіх стагоддзяў спрыяла выпрацоўцы і назапашванню ў ёй нарматыўных моўных з'яў. Мэтанакіраваных публікацый па гэтай тэме яшчэ мала. Па характары арфаграфічных і граматычных нормаў мовы кітабаў нам даводзілася выступаць у друку. Пытанне заключаецца ў тым, каб вызначыцца, ці ўласцівы літаратурна-пісьмовыя нормы кітабам? Вырасць гэтую праблему ў межах тэрміналагічнага паняцця *літаратурная мова* цяжка, калі наогул магчыма, паколькі ў XVIII і XIX стст. беларуская літаратурная мова амаль не функцыянуе. Беларуская мова бытуе ў гэты час у народна-дыялектнай форме, на якую і арыентуюцца татарскія капіісты. Але іх падыход да капіравання кніг нельга назваць механічным. Кітабы ў рознай ступені ўтрымліваюць адзнакі мэтанакіраванай, свядомай літаратурнай апрацоўкі моўных з'яў з пазіцыі іх правільнасці, мэтазгоднасці. Таму праблема можа вырашацца ў межах тэрміналагічнага паняцця *літаратурная норма*. Ці арыентаваліся капіісты на аднастайнае напісанне? Хутчэй, так. Іншая справа, што па шэрагу прычын гэтага ўдавалася дасягнуць не ўсім і не заўсёды. Думаецца, паказчыкам літаратурна-пісьмовай нормы можа служыць паўтаральнасць моўнай з'явы, для вывучэння якой варта распрацаваць *каэфіцыент нарматыўнасці*, які грунтаваўся б на дакладных колькасных паказчыках. Менавіта такі падыход да вызначэння нарматыўнасці ў старажытных беларускіх летапісах прапануе беларуская даследчыца Валанціна Мароз. Але гэта ўжо задача асобнага даследавання і асобнай размовы.

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ГОДОНИМЫ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ю.Л. Никитина

В настоящее время в системе городских топонимов доминирующим является специальное присвоение названий объектам, которое отражает идею, а не особенности самого объекта. Так, типичными для восточных славян на современном этапе являются номинации в честь выдающихся людей, зачастую не имеющих никакого отношения к именуемому объекту. До 1917 г. наименования, увековечивающие и прославляющие человека, были большой редкостью. Традиционно наименования внутригородских объектов очень часто образовывались от фамилии или имени владельца дома, земельного участка, расположенного на определённой местности. Экспансия же мемориальных урбанонимов началась в послереволюционные годы и коснулась всех без исключения стран, входящих в состав бывшего Советского Союза. В настоящее время подобные наименования представляют мощнейший пласт восточнославянской городской топонимии. Мы рассмотрим особенности функционирования названий мемориального характера восточнославянских городов на примере Минска, Москвы и Киева.

Наименования-посвящения не являются следствием естественной номинации, а представляют собой единовременные акты присвоения названий городским объектам официальными инстанциями. Таким образом, довольно широкое использование единиц мемориального характера в восточнославянских урбано-нимиконах связано прежде всего с переходом к искусственной номинации и расширением использования генитивных конструкций для называния улиц. В настоящее время урбанонимы мемориального характера составляют 26% от общего количества анализируемых единиц.

Зачастую названия мемориального характера состоят только из фамилии (ул. Кутузова – Москва, пер. Ушакова – Минск, ул. Бальзака – Киев). В постсоветский период во многих случаях изменилась структура подобных годонимов: онимиче-ская часть стала состоять из двух слов. В городские топонимы, помимо фамилии, стало вводиться имя (ул. Татьяны Макаровой – Москва, ул. Лизы Чайкиной – Минск, ул. Степана Дуки – Киев) или онимизированный апеллатив, несущий определённую характеристику, дополнительные сведения о человеке (ул. Маршала Баграмяна – Москва, ул. Академика Жебрака – Минск, ул. Композитора Мейтера – Киев).

Все названия-посвящения современной восточнославянской урбанонимной системы можно разделить на три группы, которые имеют как количественные, так и качественные различия.

К первой группе отнесём единицы, мотивированные именами различных политических деятелей (ул. Машерова – Минск, ул. Маркса и Энгельса – Москва, ул. Фрунзе – Киев). Фамилии участников восстаний, войн и революций составляют основу наименований, относящихся ко второй группе исследуемых урбано-нимов (ул. Данилы Сердича – Минск, ул. Белы Куна – Москва, ул. Богдана Хмельницкого – Киев). Востребованными оказались и урбанонимы в честь участников Великой Отечественной войны (ул. Варвашени – Минск, ул. Медведева – Москва, ул. Жукова – Киев). Третья группа наименований-посвящений восточнославянского урбанонимикона включает единицы, в основе которых лежат фамилии деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени (ул. Змитрока Бядули – Минск, ул. Авиаконструктора Микояна – Москва, ул. Бетховена – Киев).

Помимо основных лексико-семантических подгрупп названий мемориального характера, выделенных нами при анализе минского и московского урбанонимикона, в киевской урбанонимной системе нами зафиксированы наименования, увековечивающие святых и деятелей церкви: ул. Андрея Первозванного, ул. Митрополита Василия Липковского.

В настоящее время минским и киевским городским названиям свойственна зачастую идеологическая направленность: существующие названия изменяются на «независимые», увековечивающие память национальных деятелей страны. Так, на мемориальные внутригородские названия Минска долгий период времени существенно влияла идеология советской власти и моральный кодекс строителя коммунизма. Именно это обусловило столь большое количество наименований, мотивированных именами советских политических деятелей. Названия данного типа не отвечают ряду требований, предъявляемых к компонентам внутригородского топонимного пространства, а именно: актуальности и соответствию времени. Однако отметим, что в настоящее время урбанонимная система Минска пополняется номинациями, осуществляемыми в большей степени в рамках национального культурного контекста (наименования в честь белорусских деятелей науки, искусства и культуры).

На современном этапе самый большой процент названий-посвящений приходится на киевскую урбанонимную систему. Это обусловлено тем, что процесс переименования проявляется в замене названия советского периода на название с национально-культурным компонентом семантики (наименования в честь прославленных деятелей, увековечивающие значимое историческое событие в истории страны).

Для того чтобы избежать чрезмерной мемориализации урбанонимикона и дублированных названий, топонимической комиссией города Киева было принято решение не присваивать имен тех, кто уже увековечен в названиях каких-нибудь учреждений или кому в городе поставлен памятник. Во-вторых, от дня смерти человека до момента присвоения улице названия в его честь должно пройти не менее десяти лет. Однако проблема экспансии антропонимных образований остаётся: на долю коммеморативных названий приходится 32% наименований от общего количества исследуемых киевских урбанонимов.

В завершение следует отметить, что при наименовании новых годонимных объектов расширился перечень лиц, в честь которых создавались названия. В восточнославянских городах стали появляться названия в честь местных актеров, писателей, музыкантов, краеведов.

Итак, в настоящее время продолжается развитие типа городских топонимов, мотивированного антропонимами. В отличие от советского периода, на современном этапе нами не выявлено случаев повторения коммеморативных наименований в исследуемых восточнославянских городах, что можно объяснить стремлением отразить национальное своеобразие каждого города.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОШЛОГО В ПРОЗЕ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА И ПАВЛА ЗАГРЕБЕЛЬНОГО

А.В. Новосельцева

Известно, что подлинным героем исторического романа является история во всех её проявлениях. Исследователи исторической прозы отмечают стремление писателя выявить движущие пружины и смысл совершающегося исторического действия, в том числе и через судьбы людей, принимающих в них участие, что является первым залогом создания им исторического романа. А вторым является его обращенность в прошлое при обязательном присутствии настоящего в нём, сопряжённость времён, без которой он просто не существует.

Сопряжённость времён в романах «Диво» Павла Загребельного и «Чёрный замок Ольшанский» Владимира Короткевича выявляется и на содержательном, и на структурном уровнях. Оба автора обращаются к интерпретации разновременных периодов, своего отечественного прошлого и настоящего.

В «Диве» «актуализация» отдалённого исторического прошлого происходит с помощью приёмов связи времён, переключки исторических эпох. Говоря о повествовании в трёх временных плоскостях: начало XI столетия, Великая Отечественная война, 60-ые годы XX столетия, нужно определить связующий их образ. Связующим стержнем этих временных планов, их главной осью, сквозным образом романа выступала София Киевская, – художественное творение, которое принадлежит и XI столетию, и столетию XX.

Что касается романа «Чёрный замок Ольшанский» Владимира Короткевича, то в нём тоже представлены три временные плоскости: Средневековье, Великая Отечественная война, послевоенный период. И хоть белорусский автор не соотносит каждый временной план с отдельной сю-